

coloured phrases of the peers; the replacement of the factual appearance and actions characteristics of the peers by their own interpretation of their state, appearance and actions. There were singled out common age features of the social perception of the primary school age children of both groups. A more adequate perception takes place with a support by a schematic face image, and is perplexed when perceiving some emotions by photographs. Also when perceiving the actions of the peers both categories of children reveal the sense of a long-term action more exactly than details and short-term actions which are situational and require special motivation. On the basis of the received amount of data we have singled out and described the levels of the development of the social-perception complex characteristics of the percipiency of the peers by primary school age children with psychic underdevelopment in comparison with age norm group.

КОРРЕЛЯЦИЯ ШКАЛ ОПРОСНИКА SPQ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭЭГ В ГРУППЕ ЗДОРОВЫХ РЕСПОНДЕНТОВ

Кобзова М.П.^{1,2}, Пенкина М.Ю.², Николаева Н.О.², Сорокин А.Б.^{1,2}

1 ФБГУ «Научный центр психического здоровья» Российской академии медицинских наук, Москва, Россия (115522, Москва, Каширское шоссе, 34)
2 ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия (127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29), kobzovamp@gmail.com

Исследование с помощью диагностической методики SPQ (Schizotypal Personality Questionnaire) у 198 здоровых респондентов показало, что среди группы практической нормы высокие баллы, позволяющие отнести этих лиц к группе риска развития шизотипического расстройства, получили 15% испытуемых, из них к группе высокого риска - 3% респондентов. Проведенный анализ личностных особенностей и количественных показателей ЭЭГ в двух независимых группах из этой выборки обнаружил достоверные корреляции суммарного балла опросника SPQ, с показателями психологических методик и нейрофизиологическими данными. Оценки по показателям: «враждебность», «подозрительность», «чувство обиды», «тревожность» и «нейротизм» положительно коррелировали с общим баллом по шкале SPQ в обеих группах. ЭЭГ данные также подтверждают наличие общего механизма для симптомокомплекса шизотипии, выражающегося в сниженной мощности тета-активности и повышенном уровне бета-активности, что может указывать на дисбаланс тормозных и активирующих процессов в ЦНС.

CORRELATION BETWEEN SPQ SCALES WITH PERSONALITY FEATURES AND EEG DATA IN HEALTHY SUBJECTS

Kobzova M.P.^{1,2}, Penkina M.U.², Nikolaeva N.O.², Sorokin A.B.^{1,2}

1 Mental Health research Centre RAMS Moscow, Russia (115522, Kashirskoe shosse, 34),
2 Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia (127051, Moscow, street Sretenka, 29), e-mail: kobzovamp@gmail.com.

In the cohort of 198 healthy respondents studied with the Schizotypal Personality Questionnaire (SPQ) 15% showed high scores and 3% super high scores which allowed to consider them high-risk for schizotypal disorder development. Significant correlation between the total SPQ score and results of psychological tests, as well as the total SPQ score and quantitative EEG parameters, was found in two independent groups within the cohort. Scores for animosity, suspicion, resentment, anxiety and neuroticism positively correlate with the total SPQ score in both groups. EEG data supports the common pathophysiological pattern for the set of schizotypal symptoms manifested in lower theta spectral power and higher beta spectral power. This may be indicative of the inhibition - excitation imbalance in the brain.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА Я У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Конева И.А.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина Министерства образования России (Мининский университет)», Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, ГСП ул. Ульянова, д.1), e-mail: konvia@mail.ru

Исследование посвящено изучению психологических особенностей образа Я у младших подростков с задержкой психического развития, формирующихся в зависимости от психолого-педагогических условий их обучения: в условиях образовательной дифференциации (специальная коррекционная школа 7 вида) и в условиях образовательной интеграции (коррекционные классы 7 вида общеобразовательной школы). Приводится сравнительный анализ особенностей самопознания и образа Я у младших подростков с задержкой психического развития в сравнении с нормально развивающимися сверстниками и сверстниками с интеллектуальными нарушениями по таким параметрам как: субъективная значимость, содержание, структура и механизмы становления. Выделены особенности образа Явозрастного характера, свойственные и подросткам с нормальным психическим развитием, и подросткам с задержкой психического развития, а также специфические особенности образа Я, свойственные подросткам с задержкой психического развития. При этом проводится анализ специфических особенностей образа Я у младших подростков с задержкой психического развития, обучающихся в условиях образовательной дифференциации и интеграции, что позволяет судить о большем или меньшем психологическом благополучии развития подростков в имеющихся психолого-педагогических условиях.

**PSYCHOLOGICAL SPECIAL WAY FORMATION IMAGE OF «I»
YOUNGER ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION
IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL INTEGRATION AND DIFFERENTIATION**

Koneva I.A.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K.Minin (Minin,s University),
Nizhny Novgorod,GSP, street Ulyanov, 1), e-mail:konvia@mail.ru

Study investigates the psychological characteristics of the image of “I” in younger adolescents with mental retardation formed depending on psycho-pedagogical conditions of their learning: in terms of educational differentiation (special remedial school 7 species) and in terms of educational integration (7 remedial classes form comprehensive schools). The comparative analysis of the characteristics of self-image and the “I” in younger adolescents with mental retardation compared with normally developing peers and peers with intellectual disabilities on such parameters as: subjective importance, content, structure and mechanisms of formation. The features of the image of “I” age-related characteristic of young people with normal mental development, and adolescents with mental retardation, as well as the specific features of the way “I” inherent adolescents with mental retardation. Moreover, the analysis of the specific features of the image of “I” in younger adolescents with mental retardation enrolled in the educational conditions of differentiation and integration, which gives an idea more or less psychological well-being of adolescent development in existing psycho-pedagogical conditions.

ОТЦОВСКОЕ ОТНОШЕНИЕ В СВЯЗИ С КОНФИГУРАЦИЕЙ СЕМЬИ

Корниенко Д.С., Красильникова Е.Н., Ротманова Н.В.

ФБГОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Пермь, Россия (614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24), e-mail: corney@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования параметров отцовского отношения к детям в связи с конфигурацией семьи. Рассматриваются различия в связи с позицией ребенка в семье (старший, младший) и в связи со структурой семьи (полная, неполная). В исследовании приняли участие 207 отцов из четырех типов семей: семья с одним ребенком, семья с двумя детьми, семья с тремя детьми и неполная семья с одним ребенком, которого воспитывает отец. Параметры родительского отношения диагностировались при помощи опросника «Взаимодействие родителя и ребенка» Марковской И.М. Данные обрабатывались однофакторным дисперсионным анализом (ANOVA). Результаты: наибольшие различия обнаружены по параметрам: «эмоциональная дистанция — близость», «отсутствие сотрудничества — сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями с ребенком». Для большинства характеристик отношений обнаруживается различие между отцами единственного ребенка и отцами, имеющими двух и более детей. Отношение отцов в полной и неполной семье значимо не отличается. Отношение к младшему ребенку отличается меньше, чем отношение к старшему ребенку.

FATHER-CHILD RELATIONS IN DIFFERENT TYPES OF FAMILIES

Kornienko D.S., Krasilnikova E.N., Rotmanova N.V.

Perm State Humanitarian-Pedagogical University (614990 Perm, Sibirskaaya st. 24), e-mail:corney@yandex.ru

The study investigates the parameters of father’s relations to the children due to the configuration of the family. The differences in the fathers’s relation to the senior or junior children are analyzed. The study involved 207 fathers of the four types of families : a family with one child , a family with two children, a family with three children and single-parent family with one child . The parental relationship assessed by the questionnaire for the diagnosis of a parent-child interaction (Markovskaya I.M.). The data was analyzed by one-way analysis of variance (ANOVA). Results: The highest differences were found for the following parameters: «emotional distance - closeness», «lack of cooperation - cooperation» and «satisfaction of relations with a child». For most of the characteristics of the relations difference between the fathers with one child and two children were observed. The father’s relations to child in two-parent and single-parent families were not significantly different.

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ,
ДЕПРЕССИИ И ГОРМОНАЛЬНОЙ СТРЕССОВОЙ РЕАКЦИИ
В СВЯЗИ С УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ**

Корниенко Д.С.¹, Козлов А.И.², Отавина М.Л.¹

¹ ФБГОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Пермь, Россия (614990, Пермь, ул. Сибирская, 24), e-mail:corney@yandex.ru

² Научно-исследовательский институт и музей антропологии МГУ
(125009, Москва, ул. Моховая, д.11, стр. 1), e-mail: dr.kozlov@gmail.com

В работе изучается взаимосвязь показателей психологического благополучия, депрессии и тревожности с физиологическим индикатором стрессовой регуляции – уровнем кортизола в слюне. Выборку составили 129 студентов 1 курса, которые заполняли опросники, направленные на выявление показателей ситуативной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилберга – Ю.Л. Ханина), уровень депрессии (А. Бека) и показатели психоло-